Глава 45: Прибытие и Явление

Большая часть города сгорела и исчезла после заклинания Лапис.

Но, похоже, зона поражения заклинания распространилась больше в длину, чем в ширину, и практически достигла особняка управляющего.

В то время, пока Лорен чувствовал холодную дрожь, пробирающую до сердца, глядя на то, каких масштабов достиг урон от этого заклинания, Лапис спокойно шла по выжженной земле, держа волшебный свет на кончике своего пальца, обеспечивая им обоим обзор.

"Почему сейчас ты всё же зажгла свет?"

"После заклинания таких масштабов о нашем местоположении и так уже все знают, так что больше нет смысла прятаться."

Сказала Лапис как ни в чём не бывало.

Лорен был сбит с толку её словами и задал очевидный вопрос.

"Тогда зачем ты его использовала?"

"… Хи-хи"

После секундного колебания, Лапис высунула язык и хитро улыбнулась.

"Не хихикай мне тут."

"Это была необходимая мера, чтобы победить костяного дракона. Я сделала это, потому что это было необходимо сделать."

Выражение лица Лапис стало серьёзным и она начала свои объяснения, но Лорен продолжал смотреть на неё скептическим взглядом.

"В самом деле?"

"Ну, думаю что-то послабее, вроде [Огненного шторма], тоже бы подошло."

На удивление, Лапис признала, что выбрала неверное заклинание.

Они оказались в такой ситуации из-за того что Лапис, которая всё это время сдерживалась,

позволила своим эмоциям выйти из под контроля в виде одного из её самых эффектных заклинаний. Но, поскольку она сама призналась в этом, Лорен решил, что будет глупо и дальше обвинять её, поэтому решил сменить тему.

"О том заклинании, что ты использовала. Оно ведь не повлияло на твоё количество Божественных Навыков?"

"Это вообще никак не связано. Они совершенно разные. Я всё ещё могу использовать Божественные Навыки три раза."

"Разве прежде ты не говорила, что можешь использовать их дважды?"

"С тех пор я стала чуточку сильнее."

Лорен не знал, на чем отражается увеличение силы жрецов, но раз количество Божественных навыков, которые она может применить, увеличилось, то это был повод порадоваться, а её прогресс в этом был не тем, о чём стоит переживать.

"Полагаю, время двигаться дальше..."

Лапис улыбнулась, когда Лорен подумал о том, что теперь может пропустить на один удар больше, и предложил им двигаться дальше.

"Это лучшее, что мы сейчас можем сделать."

У нежити не должно быть таких эмоций, как страх.

Но, возможно, всё же был шанс, что заклинание Лапис смогло пробудить в них это, давно забытое, чувство.

И таким образом они без каких-либо происшествий добрались до особняка управляющего, не столкнувшись ни с одним мертвецом.

Лорен думал, что любой глава государства будет жить в каком-нибудь замке, но особняк, к которому они прибыли, хоть и имел весьма утончённый дизайн, но всё же не был дворцом.

Он был окружён рвом и довольно высокими стенами, с особняком, скрывающимся за ними, так что для Лорена это всё же выглядело как крепость.

В обычный день на мосту стояли бы солдаты, охраняющие проход, но сейчас тут никого не было.

Лорен и Лапис пересекли пустой мост, прошли через ворота и остановились перед пространством, похожим на двор, ведущий к особняку.

"Вы довольно безрассудны, раз прошли весь этот путь."

Посреди двора стояло сооружение, похожее на каменный алтарь.

А в его центре была обездвиженная Шаяна, одетая в белое платье, похожее на то, в которым Лорен и Лапис впервые нашли её в лесу. А перед ней была Шутел в чёрной робе.

И всё это было окружено огнями, свет которых освещал весь двор.

"У тебя плохой вкус. Что ты задумала?"

Девушка, лежащая на алтаре.

Всё это было похоже на какой-то злой ритуал поклонения демонам, и Лорен, занеся свой меч, уставился на Шутел.

"Это всё для завершения работы, оставленной мне Мастером."

"Кто, чёрт возьми, этот мастер, о котором ты говоришь? Что ты пытаешься сделать с этой маленькой девочкой, извращенка?"

Уголки губ Шутел дёрнулись. В то же время Лапис, которая наблюдала за этой ситуацией из-за спины Лорена, разразилась смехом.

Наблюдая за тем, как Лапис закрывает рукой рот и вздрагивает, пытаясь сдержать порывы смеха, Лорен продолжил оскорблять Шутел.

"Хотя можешь не отвечать, меня не интересуют слова извращенки. Твой, так называемый, мастер, стало быть, такой же извращенец, как и ты. Извращенцы, вроде вас, должны гнить в аду, раз уж ты всё равно нежить."

"Ч-что!? Ты невежественный дикарь!"

"Я не могу полностью отрицать своё невежество и дикость, но зато я точно знаю, что не стал бы и пальцем трогать маленькую девочку, чего нельзя сказать о тебе, извращенка."

"Возраст не имеет значения! Эта девочка подходит!"

Кровь не текла по венам нежити.

Вот почему лицо Шутел оставалось всё того же цвета, но исказилось гримассами ненависти и уставилось прямиком на Лорена.

В этот момент Лорен и сам отвел свой взгляд назад, прерванный Лапис.

"Подходит для чего? Я слегка заинтригована. Какого сокровища она удостоилась?"

"Нет и шанса, что люди, вроде вас, смогут это понять."

"Я жрица бога знаний. Если это что-то действительно стоящее, я бы с удовольствием получила эту информацию."

Сказала Лапис, попутно положив руку на грудь Лорена, давая знак подождать.

Шутел открыла рот и выглядела так, будто хотела отказать в этой просьбе, но Лапис прервала её.

"Ты же не собираешься сказать, что не можешь ответить? Ты ведь пытаешься завершить работу своего великого мастера. Если ты не можешь объяснить свои планы другим, разве это не будет означать, что ты и сама не понимаешь, что должна делать?"

"Что?!"

"Ты ведь можешь, по крайней мере, попробовать объяснить, вне зависимости от того, поймем мы или нет, не так ли?"

Вызывающе спросила Лапис, но Шутел лишь усмехнулась в ответ.

"Пытаешься выиграть время, ха? Впрочем какая разница. Приготовления всё равно завершены и вам уже не сбежать. Если хотите знать, я расскажу о великих планах моего мастера."

Лорен хотел немедленно прирезать её, но рука, которую Лапис положила ему на грудь, несмотря на свой вид, сдерживала его с необычайной силой.

Решив, что у Лапис есть какой-то план, ему оставалось лишь продолжать слушать Шутел.

"Способность, которая есть у этой девочки. Это сокровище, дарованное моим мастером. Способность овладеть жемчужиной, властвующей над смертью."

Лорен посмотрел на Лапис, но та лишь повернулась, взглянула на него и покачала головой.

Жемчужина, о которой говорила Шутел, похоже была тем, о чём даже всезнающая Лапис никогда не слышала.

"Это результат исследований моего мастера. Она высасывает человеческие жизни и дарует силу, позволяющую преодолеть смерть."

Лорен был раздражен Шутел, которая начала всё объяснять, но, похоже, Лапис была заинтересована в этой информации, потому что она полностью сосредоточилась на её словах.

"Мой мастер даровал эту силу и мне, но поскольку у меня не было способностей, я смогла превозмочь смерть лишь наполовину."

Тон её голоса понизился.

Казалось, что она впала в уныние из-за того факта, что не смогла оправдать ожиданий своего мастера, но хоть вайтов и было сложно убить, они всё же не были бессмертны.

Как только Лорен подумал, что эксперимент, возможно, провалился, голос Шутел снова стал громче и выше.

"Но этот мир наконец увидел результат исследований моего мастера! Когда мой мастер нашел эту девочку, он был уверен, что у неё есть способности и она сможет в полной мере показать, на что способна эта жемчужина, так что он дал ей её.

"То есть получается, что кто-то где-то, исследующий бессмертие, использовал магический инструмент, который он создал, чтобы достичь кульминации своих исследований, но ни у одного из выбранных им субъектов не было способностей, поэтому он постоянно получал неудовлетворительний результат, но ему удалось найти Шаяну, которая как раз подходила его требованиям, и вот к чему это всё привело."

"Я понимаю всё это и без твоего обобщения."

"Ясно... Эм-м, Шутел, есть одна вещь, которая всё ещё не имеет смысла. Выглядит так, как будто история обрывается на моменте, когда он нашел Шаяну."

Лицо Шутел омрачилось после слов Лапис.

"Мой мастер был смертным. Он допустил один просчет."

"Судя по тому, что эта работа была незакончена, просчет был не один."

"Лорен, помолчи... Что это был за просчет?"

Спросила Лапис после того, как заткнула Лорена.

Она сделала это потому, что если бы его слова разозлили Шутел и она перестала говорить, это оказалось бы невыносимо, но, похоже, его слова и вовсе не достигли её ушей.

"Дело в том, что разум ребёнка не мог сохранять здравомыслие против силы смерти, наполняющей его."

"Что ты имеешь в виду?"

"Жемчужина, вероятно, высасывает жизни из других и превращает их в нежить... иметь в себе что-то подобное, как ты думаешь, каким образом это повлияет на разум ребёнка?"

Иметь что-то инородное, вживлённое в твоё тело.

И кроме того, чувствовать, что это что-то превращает тебя в нечто неживое.

Даже несмотря на то, что он не мог понять, каково чувствовать всё это, он пришел к выводу, что это невероятно отвратительно, и смериться с подобным было бы непросто, даже если ты не являешься ребёнком.

"Она не смирилась с этим."

"Именно. Девочка, ведомая чувством боли, использовала [Телепорт] и исчезла из этих земель."

"Шаяна использовала [Телепорт]? Ах... Понятно. Она уже на полпути к становлению такой же, как вы."

"Лапис, не могла бы ты объяснить?"

"Шаяна была близка к становлению нежитью из-за силы жемчужины, но она проявила признаки сопротивления и использовала силу нежити, которой вот-вот стала бы, чтобы сбежать из этих мест. Она не указала точного места назначения, значит это был так-называемый [Случайный Телепорт]. Теперь я поняла бóльшую часть этой истории."

"Ты говорила, что Шаяна - человек, разве нет?

Лапис и правда сказала ранее, что Шаяна была человеком.

Она посмотрела на Лорена извиняющимся взглядом.

"Она почти стала одной из них, но всё же не до конца. Так что сейчас Шаяна всё ещё человек. Авантюристы внутри повозок заболевали и умирали из-за жемчужины, которую она несла в себе."

Жемчужина, которая высасывала жизни других людей.

Шаяна неосознанно отнимала жизни окружающих её людей.

"Случайно... сила, вживлённая в Шаяну... этих людей из Ханзы... Сколько же жизней забрала эта жемчужина?"

"Для великих достижений необходимы подношения. Чем больше, тем лучше."

"Это невероятно плохо..."

Недолго думая, Лапис закрыла своё лицо ладонью.

Лапис начала равнодушно объяснять Лорену, который в замешательстве смотрел то на неё, то на Шутел.

"Скорее всего, жемчужина обратила всех людей Ханзы, народ целого города-государства, в низкоуровневую нежить. Шаяна, которой была передана вся эта сила, исходя из количества и заклинания, которое она использовала во время сопротивления, скорее всего превратится в высокоуровневую нежить.

"Есть какой-то способ это остановить?"

"Уже нет. Как Шутел и сказала ранее. Все приготовления закончены."

"Именно. Приготовления завершены и работа моего мастера вот-вот будет завершена!"

Когда Шутел подняла свои руки к небу, на алтаре перед ней из груди Шаяны вспыхнул яркий белый свет.

И хотя это был свет, от него не исходило тепло, совсем наоборот, он начал излучать холод, настолько сильный, что даже Лорен начал дрожать.

"Эм, разве это не плохо?"

"Да, плохо. По правде говоря, это очень-очень плохо."

В голосе Лапис чувствовалось ожесточение.

Она опустила руку, которой сдерживала Лорена, сжала кулак и уставилась на Шутел, которая громко смеялась.

"Тебе точно не следует ждать достойной смерти."

"Я не умру. До тех пор, пока не доставлю моему мастеру этот результат! Вы тоже должны праздновать. Преклоните колени перед моим мастером и отдайте ему свои жизни!"

Свет, исходящий от Шаяны, стал ещё ярче.

Из-за этого ослепительного света Лорену пришлось прикрыть глаза рукой, а Лапис, возможно из-за того, что её глаза были протезами, продолжала смотреть прямо на Шутел, которая находилась по ту сторону Шаяны и света.

Шутел повысила свой голос, обращаясь к ним.

"В этор раз уж точно, порождённый силой жемчужины и душой девочки! Тот, кто победил смерть! [Неживой Король]!"

В этот момент, присутствие, которое заполоняло всё пространство, вызвало у Лорена неприятный холодок, пробежавший по позвоночнику, и будто ледяным гвоздём впилось в сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/6924/452663